

Глава 425: Воскресение (1/3)

Слова Чжан Вэня заставили всех замёрзнуть.

Хон Ян первым отреагировал: "Ты тоже из эпохи Бледного Купола?"

Чжан Вэнь поспешил сказать: "Это точно, разве вы не видите, что то, что я только что использовал, это техника расстановки! Кто еще, кроме нас из эпохи Бледного Купола, будет использовать Формирование?"

Когда Хун Ян задумался об этом, казалось, что именно по этой причине развитие боевых искусств в эту эпоху было еще относительно примитивным.

"Кто твоя настоящая личность?"

Чжан Вэнь сказал: "Меня зовут Цзинь Пэн, молодой хозяин дворца "Золотая иллюзия". Интересно, сколько вас?"

Хун Ян не поверил ему напрямую, но продолжал спрашивать: "Что заставляет меня верить в то, что ты - Золотая Скала?"

Цзинь Пэн горько засмеялся и сказал: "Как я тебе это объясню, я должен рассказать тебе об истории Эпохи Хранилища?"

Хон Ян кивнул и сказал: "Это тоже хорошо".

Золотой рок показал горечь на его лице, но он все же начал говорить об истории Эры Небесного Купола.

"Эпоха Небесного Купола произошла от Небесного Купола Великого, человеческий род в то время всё ещё находился в очень примитивном состоянии, и появление Небесного Купола Великого объединило человеческий род, передавая слова, дхарму, культивирование и передачу. Можно сказать, что Великий Император Небесного Купола открыл славу человеческой расы в нашу эпоху Небесного Купола. Пусть наших изначально слабых людей будут называть лордами земли."

"После этого вся эра Бледного Свода прошла через сорок Великих Императоров... пока не скончался последний Бледный Юань Великий Бессмертный и не закончилась вся эра Бледного Свода."

Джинпенг сказал, что почти полчаса.

Услышав эту историю, Чжан Сяофан был потрясен до неузнаваемости.

Раньше он знал только грубое и смутное представление об эпохе Бледного Купола.

Теперь, говоря словами Цзинь Пэна, он имел общее представление о той эпохе, о способе возделывания, наследования и так далее.

Можно сказать, что Эпоха Небесного Купола была очень славной эпохой человеческого рода, но, в конце концов, она была свергнута демоническими зверями и расой демонов.

Это не что иное, как то, что случилось тогда, двести лет назад.

Хон Ян сказал: "Неплохо, тогда я не буду тебе доверять". Кстати, когда ты вернулся к жизни? Кто-нибудь приходил тебя направлять?"

Цзиньпэн покачал головой и сказал: "Нет, это потому, что первоначальный владелец этого тела, называемого Чжан Вэнь, во время практики в Лесу Зверя Демона, случайно попал на унаследованную землю джедаев, где он находился, поэтому я непосредственно поглотил и занял его душу и вышел. Из того, что ты хочешь сказать, что в этой штуке есть кто-то еще, кто может руководить?"

Хон Ян сказал: "Я тот, кто получил его, видеть его или нет".

Он указал на Чжан Сяофана.

Чжин Рок кивнул.

"Он - Кан Фэй Гунци, брат Кан Юаньского великого императора, и он - тот, кого я направлял."

"Так вот, получается, что ты на самом деле Кан Фей Гун Цзы, неудивительно, что твоя формация такая мощная." Джинпенг произнес восклицание.

Чжан Сяофан горько улыбнулся ему в сердце, когда на него уставилась эта золотая роза, Хун Ян еще даже не притащил его в Лес Зверя Демонов.

К счастью, двое перед ним не смогли обменять это, так что ему это сошло с рук.

"Хм, этот евнух только что не ушёл, иначе ты был бы мёртв." Чжан Сяофан с гордостью сказал.

Цзинь Пэн горько смеялся: "Я не ожидал, что кто-нибудь вообще придет руководить такой вещью, я думал, что я единственный в этом мире, кто был из Эпохи Бледного Хранилища".

"Тогда вы наивны, чтобы сделать грубую оценку, уже почти пятьдесят бледных.

Люди эпохи Купола воскресли, а если считать вас, то их уже пятьдесят один". Хун Ян сказал: "Также, это началось десять лет назад, десять лет назад, когда вышел первый человек, и началось воскресение людей нашей эпохи бледных хранилищ".

"Главное, что мы также создали организацию, и любой человек из эпохи Бледного Купола, по сути, является фигурой в этой организации". Хон Ян сказал очень важное слово.

Чжан Сяофан не знал об этом.

"Какая организация?" Цзиньпэн спросил любопытно.

Хон Ян сказал: "Восстановленная организация Бога".

Чжан Сяофан замер, Демонская Организация! Это сионистская организация! Разве Рен Сяобао не был членом Организации Восстановления?

"Звучит знакомо, как будто я где-то это слышал". Он вмешался.

Хун Ян уставился на него и объяснил: "Если вы сейчас сжимаете воспоминания Чжана Сяофана, вы должны знать, что этот Линсяо, которого тогда убил Чжан Сяофан, был пешкой, которую приготовил наш Бог Восстановления".

"Кусочки, какие кусочки?" Чжан Сяофан был озадачен.

"Когда мы нашли Лингся тогда, мы ценили его тело, и целью позволить ему участвовать в конференции Глобального Альянса было соревноваться за божественную Королеву Гигантского Меча, и позволить душам в божественной Королеве Гигантского Меча, занять его тело".

Хон Ян спокойно заявил о своей цели.

Но это вызвало волны шока для Чжан Сяофана.

Потому что божественная Мечная Гигантская Королева была в его руках прямо сейчас, хотя он не мог ее использовать, он мог быть уверен, что внутри действительно был дух, который контролировал Гигантскую Королеву.

Первоначально он думал, что это был дух меча Гигантской Королевы, но это не выглядело так.

"Просто этот план провалился, и божественная Королева Гигантских Мечей попала в руки Чжана Сяофана." Хун Ян посмотрел на Чжан Сяофана и засмеялся: "Но сейчас это не имеет значения, Чжан Сяофан умер и стал тобой, и не имеет значения, падает ли в твои руки божественная Царица-Огромный Меч".

"Хм, просто сломанный меч".

Хун Ян был беспомощен и не хотел больше ничего говорить, и он не позволил Чжан Сяофану вытащить божественный меч.

"Чжин Пэн, раз уж ты воскрес, то я спрашиваю тебя, готов ли ты присоединиться к нашей Организации Бога Восстановления"? Хон Ян спросил.

"Да, конечно! Вы не знаете, как мне было одиноко тогда, после того, как я воскрес в одиночестве, а теперь, когда я, наконец, нашел кого-то из тех же недугов, конечно, я собираюсь вступить в организацию".

"Это хорошо, сейчас не так уж много времени, просто подождите месяц, когда воспоминания двух других и Чжана Сяофана восстановятся, тогда я возьму вас на себя и присоединюсь к Демонской Организации".

После того, как Хон Ян закончил говорить, его взгляд упал на тело Дон Линга.

Зимний Дух слабо улыбнулся: "Могу я тоже присоединиться?"

Хон Ян нахмурился и спросил: "Вы действительно муж Короля Дерева? Лорд Винтерлинг?"

"Как будто". Винтерлинг сказал.

Хун Ян на самом деле не верит в сердце, он видел дух зимы в то время, не ожидал воскресения духа зимы перед глазами и дух зимы даже выглядел точно так же, как раньше, как это случилось?

Также из-за этого он не поверил, что чья-то плоть уже давно ушла, почему у нее до сих пор есть плоть.

"Что, ты не веришь тому, что она говорит?" Чжан Сяофан сразу после этого допросил.

"А?" Хон Ян замерз? Немного запутался, зачем Чжан Сяофану вставать и говорить?

Чжан Сяофан сказал: "Она была спасена мной от джедая-наследника, ты говоришь, что она настоящая или нет".

"Но почему Зимний Дух смог остаться прежним?" Хон Ян не понимал.

Чжан Сяофан сказал: "Это потому, что

Ибо я нашел ее, когда ее плоть удивительно сохранилась нетронутой, когда я использовал какой-то особый метод, чтобы разбудить ее, понимаешь?".

Хун Ян был немного неверующим, но, думая, что Кан Фей только что воскрес, невозможно врать о таких вещах, поэтому у него не было выбора, кроме как верить.

Более того, сила, проявленная перед нами Зимним Духом, была действительно удивительной.

"Хорошо, тогда давай пройдемся вместе". Эй, почему я немного завидую тебе за то, что у тебя все еще есть собственная плоть, как эта?" Хон Ян горько смеялся и сказал: "С момента моего воскресения я никогда не мог привыкнуть к этой личности и лицу, которое у меня есть сейчас, и когда я достигну определенного уровня силы в будущем, я определенно восстановлю свой первоначальный образ".

Чжан Сяофан проигнорировал его слова, и теперь, когда недоразумение разрешилось, он поспешил наверх и увидел Ван Руоли, который все еще был в коме.

Хон Ян, они последовали за ним и побежали.

Чжан Сяофан оглянулся назад, намекнул на улыбку на его лице и сказал: "Эта женщина довольно подвижная, хе-хе, она моя, никто из вас не может ее ограбить, вы знаете!"

Хон Ян даже не знал, что сказать, когда увидел черные линии в голове.

Цзинь Пэн неловко улыбнулся сбоку: "Простите, господин Канфэй, я только что вел себя так, надеюсь, вы меня простите".

"Смотри, что ты говоришь, что ты делаешь, хоть и нелепо, но не преступление до смерти, пока ты подчиняешься в будущем, ты знаешь".

"Да, да, то, что вы говорите - правда, лорд Кангфэй." Цзиньпэн сказал беспомощно.

У Хон Яна больше не было идей о Цзинь Пэне, лижущей собаке.

"Лучше сначала забрать ее обратно". Хон Ян вступил в контакт.

"Понял, Дон Лин, пожалуйста, сначала заberi её, у меня ещё есть кое-что, о чём я хочу спросить у Хон Яна." Чжан Сяофан сказал.

"Да, милорд". Зимний Дух перенес бессознательное Ван Руо Ли на спину и ушел прямо через окно.

Увидев эту сцену, Хон Ян нахмурился и сказал: "Она, лорд Дун Лин, зачем ей слушать тебя?".

Углы рта Чжан Сяофана дёргались, показывая намек на зловещую улыбку: "Это, конечно,

потому что я посадил пакт в ее душе, когда я воскресил ее. Теперь я Господь, а она - слуга, видите ли".

Углы рта Хун Яна дёргались, совсем не ожидая, что Чан Фэй, который казался высокомерным и безмозглым, делает такую вещь.

"Тогда, в эпоху Бледного Купола, я видел Зимний Дух, как экстремальную женщину." Чжан Сяофан сказал здесь и лизнул свои губы: "После воскрешения ее, я попробовал ее внимательно и обнаружил, что это действительно так, очень экстремальное существо, не удивительно, что Царь Дерева запечатал бы ее тогда. Если бы это был я, я бы тоже не хотел ее смерти".

Хун Ян теперь очень хотел взорвать пангфея перед ним.

Что это за парень, черт возьми!

Чжан Сяофан поднял брови и сказал: "Но разговаривать с вами бесполезно, ребята, в любом случае, вы никогда не попробуете такую женщину в Духе зимы в этой жизни. Но ты не должен ревновать, я, наверное, отдам его тебе, когда устану играть. В конце концов, та маленькая девица, что только что появилась, тоже была очень великолепна".

Когда Хун Ян услышал его слова, Ван Руо Ли, его гнев восстал из сердца, и звездная сила мгновенно вспыхнула и пришла к лицу Чжан Сяофана, но после того, как он вышел на фронт, он не пошевелился.

Лицо Чжана Сяофана осталось неизменным, углы его рта были слегка наклонены, глаза очень самодовольные.

"Кан Фей, предупреждаю тебя, если ты осмелишься пошевелить хоть пальцем Ван Руоли, я, блядь, отменю тебя и отбью в джедаи наследства, чтобы ты не смог выйти на вечность, не думай, что я не смогу этого сделать."

(конец главы)